В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149)

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации
Ванян Дианы Николаевны на тему: **«Признаки, дифференцирующие ответственность за преступления против личности (гл. 16–18 УК РФ): проблемы регламентации и систематизации»,** представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)
(Краснодар, 2026)

Актуальность диссертационного исследования. Вопрос о дифференциации уголовной ответственности является сложным для исследования: он предполагает не только анализ содержания отдельных составов преступлений или норм Общей части УК РФ, но и осмысления того, как оптимальным образом (непротиворечиво, ясно, определенно) должен быть устроен уголовный закон. Огромный вклад, внесенный разработку общей проблемы дифференциации уголовной ответственности представителями ярославской школы под руководством Л.Л. Кругликов, Т.А. Лесниевски-Костаревой и др., может быть использован современными исследователями для решения конкретных вопросов, что и делает Д.Н. Ванян.

Нужно признать, что само по себе обращение к проблеме устройства уголовного закона в части дифференциации ответственности за совершение преступлений против личности заслуживает признания и уважения. Более того разумным выглядит сужение темы до анализа конкретных глав раздела VII УК РФ «Преступления против личности», что делает возможным их максимально детализированный анализ. Избранные в качестве объекта исследования гл.гл. 16-18 УК РФ, не являясь самыми изменяемыми, отдавая это печальное первенство главе 22 УК РФ, вместе с тем подвергаются постоянной законодательной коррекции. Автор показывает широкое применение данных статей. Каждое 10 зарегистрированное преступление приходится на эти три главы, соответственно, качество закона и качество правоприменения оказываются чувствительными для населения (в том числе и в силу суровых санкций, характерных для рассматриваемой группы преступлений).

Из самых ярких примеров последних лет следует вспомнить усложнение закона в части противодействия самоубийствам за счет включения новых составов, появление сложно трактуемого признака сопряженности в составах преступлений против половой неприкосновенности, расширения на преступ-

лениях этих глав признака «совершение преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») и др. Кроме законотворческого процесса вопросы дифференциации имеют существенное значение и в практике применения уголовного закона: важным является не только использование типовых дифференцирующих признаков для конструирования привилегированных и квалифицированных составов, но и обеспечение единства их текстовых формулировок и, желательно, единого понимания содержания.

Таким образом, актуальность избранной темы сомнений не вызывает и определяется текущей потребностью в комплексном анализе признаков, дифференцирующих ответственность за преступления против личности (гл. 16–18 УК РФ), на основании которого автор разрабатывает модель их оптимальной дифференциации.

Новизна проведенного исследования обеспечивается адаптацией большой теоретической модели к ранее не разработанному в этой перспективе полю исследования за счет конкретных исследовательских действий, приведших к следующим результатам:

– разработана авторская периодизация процесса регламентации признаков, дифференцирующих ответственность за преступления против личности (против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства, а также половой неприкосновенности и половой свободы) (с. 14);

– в результате изучения вопросов дифференциации ответственности за преступления против личности в уголовном законодательстве стран ближнего и дальнего зарубежья выявлены содержащиеся в нем положения, заслуживающие определенного внимания в контексте дальнейшего совершенствования и оптимизации УК РФ в соответствующей части (с. 14–16);

- определены «болевые» точки в использовании дифференцирующих признаков за преступления против личности (гл. 16–18 УК РФ) в разрезе их отнесения к объективным и субъективным элементам состава преступления (с. 16–18);

– разработана и обоснована научно-практическая модель регламентации признаков, дифференцирующих уголовную ответственность за преступления против личности (гл. 16–18 УК РФ), которая может быть использована в качестве основы для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в рассматриваемой сфере (с. 19).

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, связана с грамотной поста-

новкой цели и задач исследования, их структурирующим значением для содержания и традиционным для юридических исследований методологическим подходом. Достоверность выводов подтверждается изучением широкого круга источников, в числе которых свыше 150 научных работ, солидный массив нормативных актов (как действующих, так и утративших силу), включая зарубежное законодательство, 267 судебных актов, данные официальной статистики (ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ), а также результаты собственного социологического опроса 157 практических работников.

На защиту вынесено 9 положений, каждое из которых раскрывается и обосновывается в диссертации.

Работа обладает несомненной *теоретической и практической значимостью.* Сформулированные в ходе исследования научные положения, общения и выводы способствуют развитию теории уголовного права в сфере дифференциации уголовной ответственности. Практическая значимость результатов диссертации заключается в том, что разработанная соискателем модель систематизации квалифицирующих признаков может быть использована в законотворческой, правоприменительной и образовательной сферах. Однако значимость работы могла бы быть выше, если бы автор увязала использование дифференцирующих признаков рассматриваемых составов преступлений с построением санкций соответствующих статей.

Результаты проведенного исследования *прошли надлежащую апробацию* в 7 научных статьях (4 – в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ), участии в 6 научных конференциях. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации.

Структура исследования вполне логична и последовательна, включает в себя введение, три главы, объединяющих семь параграфов, заключение, список использованных источников и приложение.

Первая глава: «Дифференциация ответственности за преступления против личности: компаративистские аспекты», состоящая из трех параграфов, выполняет функцию историко-правовой и сравнительно-правовой основы исследования (с. 22–93).

В первом параграфе данной главы (с. 22–47) автор осуществляет ретроспективное исследование дифференциации ответственности за преступления против личности в российском уголовном законодательстве, охватывая хронологический период протяженностью более 1000 лет (от Договоров Руси с Византией и Русской Правды до действующего УК РФ 1996 г.). Результатом данного исторического исследования является авторская периодизации рассмат-

риваемого процесса, включающая пять последовательных этапов от примитивной, сословно обусловленной и казуистической модели к современной концептуально выстроенной, гуманистически ориентированной системе. Ценность данного параграфа состоит в подробной систематизации исторического материала с акцентами на то, какие признаки, в какое время появляются и закрепляются в законе. Но при этом, к сожалению, за пределами исследования остаются вопросы обоснованности их появления в контексте развития политических институтов, экономики, технологий и пр.

Второй параграф посвящен анализу уголовного законодательства 10 государств ближнего зарубежья (с. 47–75). Диссертант проводит детальное сопоставление структуры и содержания соответствующих разделов и глав уголовных кодексов, выявляя как общие черты, так и существенные особенности. Особого внимания заслуживает установленная автором в законодательстве зарубежных стран устойчивая тенденция к расширению привилегированных составов, что дает возможность рассуждать об аналогичных подвижках в статьях гл. 16 действующего УК РФ.

Третий параграф обращен к уголовному законодательству стран дальнего зарубежья – Германии, Франции, Англии и КНР (с. 76–93). Диссертант убедительно демонстрирует, что в УК Германии, Франции и Англии воплощена социально ориентированная, «виктимоцентричная» модель дифференциации, основанная на комплексном учете слабой защищенности потерпевшего, доверительных отношений между виновным и жертвой, контекста преступного посягательства. Включение в сферу анализа уголовного законодательства КНР методологически оправданно и свидетельствует о широте научного кругозора автора. Выводы, касающиеся наиболее перспективных направлений адаптации зарубежного опыта, носят конкретный и обоснованный характер.

Вторая глава: «Регламентация признаков, дифференцирующих ответственность за преступления против личности, в УК РФ 1996 г. (гл. 16–18)» является центральной в содержательном отношении и объединяет четыре параграфа, каждый из которых посвящен анализу дифференцирующих признаков через призму одного из элементов состава преступления (с. 94–182). Она сопровождается информативной таблицей (Приложение А к работе), которая позволяет читателю увидеть, на чем базируются предложения автора.

Первый параграф (с. 94–120) содержит принципиально важное для всей диссертации теоретическое положение о целесообразности рассмотрения дифференциации уголовной ответственности в двух взаимосвязанных плоскостях – «внешней» (на уровне раздела и главы УК РФ) и «внутренней» (в пределах статьи УК РФ). Данная концепция представляет собой определенный вклад в

теорию дифференциации и заслуживает поддержки. При этом вызывает сожаление ограничение автором «внешней» плоскости уровнем соответствующего раздела УК РФ. Полагаем интересным и полезным для понимания сущности дифференциации было бы расширить предмет исследования и анализ дифференцирующих признаков в составах преступлений иных разделов УК РФ, прежде всего тех, в которых дополнительные объекты совпадают с видовыми объектами рассматриваемых автором глав.

В этом же параграфе Д.Н. Ванян проводит дифференциацию преступлений против личности по признакам объекта, с особым вниманием к фигуре потерпевшего. Особую ценность в этой связи представляет систематизация уголовно-значимых признаков потерпевшего (множественность, особый статус, состояние, поведение) с указанием их дифференцирующей направленности – на усиление или смягчение ответственности.

Во втором параграфе исследуется дифференцирующий потенциал признаков объективной стороны (с. 120–142). Диссертант констатирует, что внешние проявления преступного поведения способны указывать на изменение степени общественной опасности совершенного виновным деяния. В частности, делается вывод о том, что при конструировании квалифицированных составов преступлений против личности (гл. 16–18 УК РФ) законодатель чаще всего придает отягчающее значение способу совершения преступления и наступившим дополнительным общественно опасным последствиям.

Третий параграф посвящен соответствующим признакам субъекта преступления (с. 142–164). Продолжая работать с категорией «общественная опасность» как критерием дифференциации уголовной ответственности, автор увязывает ее не только с признаками специального субъекта, но и с характеристикой личности виновного.

Четвертый параграф содержит анализ признаков субъективной стороны как критериев дифференциации (с. 165–182). Автор на нормативном материале демонстрирует, как форма вины, мотив, цель и эмоциональное состояние, будучи по своей сути факультативными признаками состава преступления, приобретают дифференцирующее свойство. Значимым является наблюдение о том, что признаки субъективной стороны преимущественно используются в качестве квалифицирующих (отягчающих), тогда как к привилегирующим (смягчающим) отнесено лишь эмоциональное состояние.

В третьей главе: «Научно-практическая модель регламентации признаков, дифференцирующих ответственность за преступления против личности (гл. 16–18 УК РФ)» с. 183–199) аккумулируются результаты анализа, проведенного в предшествующих главах, и на их основе формулируется авторская

научно-практическая модель регламентации дифференцирующих признаков (гл. 16–18 УК РФ).

Безусловной заслугой соискателя является формулирование пяти системообразующих принципов построения данной модели: единообразие структурного размещения признаков; тождественность текстуального оформления; обеспечение иерархии построения квалифицирующих признаков по элементам состава преступления; разграничение квалифицирующих признаков по дифференцирующему значению; рационализация «аномальных» признаков. Указанные принципы обладают значительным системообразующим потенциалом и могут быть использованы законодателем не только применительно к гл. 16–18 УК РФ, но и в более широком контексте совершенствования Особенной части уголовного закона.

Можно поддержать, конкретные законодательные предложения, сформулированные автором в данной главе и направленные на обеспечение внутренней логики и системности уголовного закона. В частности, одобрения заслуживают предложения об унификации формулировки квалифицирующего признака «с особой жестокостью» (п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ), о закреплении признака «совершенное организованной группой» в качестве самостоятельного особо квалифицирующего признака, о разделении «группового субъекта» на квалифицирующие признаки разных ступеней.

В *заключении* (с. 200–209) Д.Н. Ванян подведены итоги осуществленного исследования, представлены в обобщенном виде выводы и предложения по реформированию уголовного законодательства в целях совершенствования правовой регламентации признаков, дифференцирующих ответственность за преступления против личности (гл. 16–18 УК РФ).

Отмеченные обстоятельства позволяют констатировать, что осуществленное Д.Н. Ванян исследование в целом следует признать состоявшимся.

Положительно оценивая содержание диссертации, нельзя, тем не менее, не высказать ряд замечаний и пожеланий. Сложность и многомерность избранной автором темы исследования, а также широкий круг подлежащих рассмотрению им вопросов создают предпосылки для полемики по отдельным аспектам.

В качестве замечаний и вопросов можно обозначить следующие:

1. Самым существенным из них видится отсутствие в диссертации структурного элемента (глава или параграф), посвященного в целом теории дифференциации уголовной ответственности как определенного концептуального базиса. В названии дифференциация раскрывается в соотнесении с регла-

ментацией и систематизацией. Однако автором в достаточной степени не продемонстрирована значимость дифференциации как самостоятельного, не сводимого к регламентации и систематизации процесса. Поскольку Д.Н. Ванян называет единообразие и тождественность в качестве принципов дифференциации, требует прояснения соотношение дифференциации и унификации уголовной ответственности.

2. Остается без авторского определения ключевое для данной работы понятие «дифференцирующий признак»: это только признаки состава преступления или иные обстоятельства, которым придается уголовно-правовое значение, например, в примечаниях к статьям Особенной части (как специальным видам освобождения от уголовной ответственности).

3. В положении 6, выносимым на защиту, автор оперирует категорией «деструктивный потенциал деяния». В ходе защиты хотелось бы услышать дополнительные пояснения относительно необходимости ее использования и соотнесения с традиционной для теории уголовного права категорией «общественная опасность деяния».

4. Не имеет достаточного обоснования авторское предложение об исключении признака «сопряженности» в качестве дифференцирующего. Действительно, этот признак вызывает сложности при квалификации (особенно в составах преступлений против половой неприкосновенности), но законодатель последовательно расширяет сферу его применения, а Конституционный Суд РФ раз за разом подтверждает конституционность такого законотворческого приема.

5. Требует уточнения критерии отнесения дифференцирующего признака к «аномальным». Указывая в качестве такового на низкую частотность применения в судебной практике, в качестве примера автор приводит шантаж в составе ст. 127.2 УК РФ «Использование рабского труда». Спорным представляются как сам пример (поскольку идентичный признак используется в составах иных преступлений, содержащих элемент принуждения к действию другого лица – ст. ст. 133, 163, 179 УК РФ), так и идея, которая критерием обоснованности законодательного решения признает лишь активность в правоприменении, игнорируя сдерживающий потенциал уголовного закона.

6. В параграфе 2.4 «Признаки субъективной стороны как критерии дифференциации ответственности за преступления против личности» за пределами внимания автора остался вопрос о двух формах вины (ст. 27 УК РФ) как критерии дифференциации уголовной ответственности (например, ч. 4 ст. 111 УК РФ или ч.3 ст.123 УК РФ). Полагаем, что дифференцирующий потенциал данного признака заслуживает обсуждения.

В заключении отметим, что высказанные замечания и вопросы носят

дискуссионный характер, свидетельствуют о сложности и многогранности поднятых автором проблем и не снижают научной ценности диссертации Д.Н. Ванян, а скорее направлены на развитие научной мысли в рамках заявленной темы исследования. Диссертация Д.Н. Ванян представляет собой самостоятельно выполненное монографическое исследование, обладающее внутренним единством, научной новизной и свидетельствующее о личном вкладе автора в развитие уголовно-правовой теории.

Подводя итог, следует заключить, что диссертация Д.Н. Ванян на тему «Признаки, дифференцирующие ответственность за преступления против личности (гл.16-18 УК РФ: проблемы регламентации и систематизации» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих значение для уголовно-правовой науки. Она соответствует требованиям, предусмотренным п. п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в актуальной редакции), а ее автор, Ванян Диана Николаевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Южный федеральный университет»,
кандидат юридических наук (12.00.08 – уголовное право
и криминология; уголовно-исполнительное право),
доцент Наталья Викторовна Артеменко

Личную подпись
удостоверяю
Ученый секретарь Совета
Южного федерального университета
Мирошниченко О.С.

«25» марта 2026 г.

344082, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»; тел.: 8 (863) 201-98-33, 8-928-229-11-03; e-mail: nvartemenko@sfedu.ru

С отзывом ознакомлена Д.Н. Ванян 30.03.2026г.